

Чарльз повел Азриэль в ресторан рядом с подземной башней Общества Авроры. Это было место с вывеской «Золотой сад». Под ней было написано, что это место специализируется на блюдах Робас. Робас — знаменитое блюдо, приготовленное из редких, и от того ценных грибов, которые росли только в Аукандоре, и нежнейшего мяса телят под специальным соусом.

— В этом ресторане можно отведать робасы, которые по вкусу на втором месте среди лучших робасов в Моджанкле, — прокомментировал Чарльз.

— На втором месте? — спросила Азриэль.

— Лучший робас получается из рук королевского повара. Если хочешь, я могу пригласить тебя в королевский дворец...

— Нет-нет, все в порядке. Мне достаточно будет того, который на втором месте.

Каждое действие короля было на устах у людей. Азриэль не хотела, чтобы о нем поползли слухи из-за ненужного приглашения во дворец. Когда девушка сильно замотала головой в знак отрицания, Чарльз коротко рассмеялся. Он был в капюшоне, чтобы скрыть свою личность. Ресторан «Золотой сад», куда он ее пригласил, был разделен на отдельные комнаты, чтобы посетители не сталкивались друг с другом.

«Поскольку лицо Чарльза хорошо известно публике, ему, должно быть, трудно что-то делать за пределами своего дворца. Но почему, несмотря на это, он пришел в подземную башню один?» — раздумывала Азриэль.

Сотрудник ресторана провел их по коридору в комнату. Эш, который сопровождал Чарльза, сегодня не последовал за ними, в отличие от прошлой встречи.

— Я постою снаружи.

Он скромно отсалютовал рукой. Азриэль спросила:

— Сэр Эш, вы не собираетесь поужинать с нами?

— Я уже поел. Кроме того, пожалуйста, обращайтесь ко мне без почетных званий. Не стоит произносить мое имя с титулом тому, кто является другом моего господина, — ответил Эш девушке.

— О, я понимаю. Тогда я буду звать тебя просто Эш, — когда Азриэль ответила это с широкой улыбкой, Эш на короткое время отключился. Затем он быстро поклонился и вышел, как будто сбега. Чарльз прищелкнул языком, наблюдая за этим. У Эша фон Мадриоля была младшая сестра — Лексина фон Мадриоль, которую называли самой красивой девушкой столицы. По этой причине герцог не считал большинство красавиц привлекательными, но Азриэль Эстера

определенно его очаровала.

«Что ж, это и понятно», — подумал Чарльз, разглядывая Азриэль. Ее длинные черные волосы наделили ее и без того светлую кожу совсем уж молочным цветом. У нее были аккуратные и нежные, но живые черты лица, яркого цвета губы и ясные золотистые глаза.

— Ух ты, какое красивое место! Комната, оформленная в виде сада... — восхищенно прошептала Азриэль.

Кроме того, когда она вот так улыбалась, ее глаза образовывали красивые дуги, похожие на полумесяцы, и на щеках показывались небольшие ямочки, которые выглядели очень мило.

— Чарльз? — спросила Азриэль.

— Я ничего, — он поспешно отвел глаза.

Девушка была впечатлена интерьером комнаты. На клумбе, украшенной бумажными цветами, лежал ковер из шелковых нитей, очень похожий на траву, что заставляло ее чувствовать себя так, словно она находится в настоящем саду. Они сидели лицом к лицу и ели. Как уверенно и заявлял Чарльз, еда была великолепна даже по мнению Азриэль, которая привыкла к блюдам, приготовленным духом. Чарльз рассказал о двух людях, которые напишут ей рекомендательные письма.

— Одного человека ты уже знаешь. Директор магии, Пенделок Палайос.

— Он был членом «Авроры»?

— Да. Он — один из старших членов клуба. Я уже говорил с ним. Обычно он находится в Палате магии, так что ты можешь встретиться с ним в любое время, если зайдешь туда и назовешь свое имя.

— В любое время? Разве я не помешаю?

— Какая глупость. Он будет рад тебя видеть. Скорее всего, это он слишком взволнован, что доставляет тебе неудобства, — усмехнулся Чарльз. Вскоре после этого он заговорил о втором человеке: — Другую рекомендацию ты получишь от герцогини Рудимы. Она — моя тетя.

— Герцогиня тоже волшебница? — спросила девушка.

— Нет, она не волшебница. Раньше она не особо интересовалась магией, но теперь стала престижным экспертом по вопросам магической цивилизации, — сказав это, Чарльз изменился в лице — теперь он выглядел обеспокоенным и расстроенным. Азриэль отвела глаза и

осторожно проговорила:

— Похоже, за этим стоит какая-то история... Могу я спросить, что случилось?

Чарльз, казалось, немного колебался.

— Это тщательно охраняемый секрет...

— О, нет. Если это так, то все в порядке. Ты не обязан мне говорить.

— Нет, если это ты... Возможно, ты что-то знаешь, — он отложил вилку и внимательно на нее посмотрел. — Азриэль, ты слышала о безымянных волшебниках?

— О, да. Совсем немного. Ты говоришь о пациентах, страдающих от чрезмерно беспорядочной маны, верно?

Расстройство избыточной маны было редким заболеванием. Официальное название: «Неназванное расстройство избыточной маны». Мана внутри тела волшебника движется в соответствии с его волей, и самый простой способ управлять ею — говорить. Таким образом, чем более выдающимся был волшебник, тем больше было случаев, когда мана внутри его тела автоматически реагировала, когда он говорил. Также это заболевание называли безудержной маной. Заклинание волшебника было способом обуздать бушующую в нем ману. Другими словами, закливание нужно было, чтобы заставить ману реагировать на свое имя вместо других слов. Но существовали люди, которые не могли определить свое закливание. Независимо от того, какое закливание они произносили, мана внутри их тела не принимала его как свое имя. В таком случае человека называли безымянным волшебником.

Удивительно, но существовало довольно много людей с неназванной маной. Но в этом не было ничего особенного. Такое явление не было выявлено до тех пор, пока таких людей не проанализировали по отдельности. Они просто не могли стать волшебниками, но у них не было из-за этого никаких проблем. Даже если мана внутри их тела бушевала всякий раз, когда они говорили, она просто немного билась внутри тела. Но этот феномен не определялся как волшебство. Простолюдины, которые по большей части не проходили обучение по управлению маной, как правило, даже не чувствовали, как мана реагирует на их слова.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/2690679>